

*А.Д. Кириченко**

**К определению понятия *чуши* 處士 в эпоху Тан
(на примере прощальной речи Хань Юя
«Сун Ши чуши сюй»)**

АННОТАЦИЯ: В статье на материале прощальной речи «Сун Ши чуши сюй» Хань Юя рассмотрена фигура конфуцианского учёного-затворника Ши Хуна. В результате анализа термина *чуши* автор приходит к выводу, что адресат послания хотя и был учёным на покое, т.е. не занимал административной должности, но не являлся *чуши* в точном смысле слова. Нестрогое употребление Хань Юем именованья *чуши* по отношению к герою своего прощального слова вписывалось в общую тенденцию времени. Предпринятое исследование представляется важным для изучения культуры учёных-затворников в Китае эпохи Тан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эпоха Тан, Хань Юй, учёный-затворник (*чуши*), прощальные речи (*цзэнсюй*), Ши Хун, У Чжун-инь.

В письменном наследии Хань Юя значительное место занимают прощальные речи *цзэнсюй* 贈序 (букв. «подаренные предисловия». — *Отв. ред.*). Они чаще всего адресовались друзьям, писались при расставании на длительный срок и как документы из сферы частной жизни зачастую имеют глубоко личный характер. Современному читателю прощальные речи Хань Юя могут быть интересны постольку, поскольку в них, обращаясь к выдающимся людям из числа тех, кого ему довелось близко знать, он создаёт обширную галерею портретов достойнейших своих современников.

* Кириченко Анастасия Дмитриевна, Институт Конфуция УрФУ, Екатеринбург, Россия; E-mail: kirich92kirich@yandex.ru

В целом адресатов Хань Юя можно разделить на четыре группы: 1) чиновники (или соискатели должности); 2) литераторы; 3) буддийские монахи; 4) даосы. В числе героев *цзэнсюй* Хань Юя мы также находим немногочисленную группу т.н. учёных-затворников *чуши* 處士. Исследованию феномена *чуши* в прощальных речах Хань Юя на примере Ши Хуна 石洪 (771–812), адресата послания «Сун Ши чуши сюй» (送石處士序 «Пишу на проводах учёного-затворника Ши [Хуна]»), и посвящена данная статья.

Поскольку на протяжении веков содержание понятия *чуши* претерпевало изменения, для начала нам следует дать краткую характеристику значения термина от момента его возникновения и до эпохи Тан. Таким образом мы сможем точнее определить особенности использования этого выражения у Хань Юя. На сегодняшний день самое раннее употребление термина можно найти у Мэн-цзы и Сюнь-цзы. В «Мэн-цзы» сказано: «*Чуши* [предались] своевольным рассуждениям, и Поднебесную заполнили слова Ян Чжу и Мо Ди» [9]. В главе «Фэй шиэр цзы» (非十二子 «Против двенадцати мыслителей») «Сюнь-цзы» находим: «Прежде те, кто назывались *чуши*, обладали высокой добродетелью, были спокойны, совершенствовались в прямооте и честности, знали веления Неба, и делали явным [всё] то, что было правильно и верно. Ныне *чуши* бесталанны, однако говорят, что имеют способности, невежественны, но называют [себя] мудрецами» [3].

По сути, и Мэн-цзы, и Сюнь-цзы, говоря о *чуши* своего времени, имели в виду людей, чей образ жизни мало отличается от их собственного (Мо-цзы занимался тем же, чем и Мэн-цзы с Сюнь-цзы, а именно: наставлял государей, исходя из собственных убеждений). *Чуши* было одним из обозначений странствующих советников, не занимавших при дворах правителей регулярных должностей [5, с. 3]. Причина, по которой Мэн-цзы и Сюнь-цзы резко противопоставляли себя другим учёным гостям *ванов*, *гунов* и *хоу*, по-видимому, заключалась не в различии социальных статусов, а в остроте идеологической полемики, сопровождавшейся свободным переходом на личности.

В эпоху Западной Хань для обозначения пришлых советников преимущественно стали использовать наименование *бинькэ* 賓客. А обозначение *чуши* приобрело несколько иной смысл и стало подразумевать людей, которые, возможно, более чем кто-либо обладали талантами, но не желали занимать должность. Таковы, например, были учёные Мао-гун и Се-гун, описанные в гл. «Вэй-гун-цзы ле чжуань» (魏公子列傳 «Жизнеописание княжича Вэя») «Исторических записок» Сыма Цяня [8]. Однако уже в эпоху Восточной Хань на смену положительной оценке Сыма Цяня пришёл скептицизм таких персонажей «Хоу Хань шу», как Ли Гу 李固 (94–147) и Чжу Му 朱

穆 (100–163), которые считали славу *чуши* непомерно раздутой, а их самих совершенно бесполезными (*Ли Гу, Чжу Му дэн ивэй чуши чунь дао сюй мин, у и юй юн* 李固、朱穆等以為處士純盜虛名，無益於用) [2]. Изменение взгляда на феномен *чуши* представляется достаточно объяснимым. Сыма Цянь, упоминая об учёных вне службы, говорил именно о доимперском периоде истории Китая. После объединения Поднебесной роль учёных без должности (*чуши*) заметно ослабла. Срединное государство уже не представляло собой конгломерата разрозненных царств, конкурентная борьба между которыми зависела в том числе и от умения использовать странствующих советников, а предложения по улучшению работы управленческого аппарата могли поступать императору только от должностных лиц. В связи с этим в среде служилых учёных сформировалось мнение о «бесполезности» *чуши*.

Вместе с тем в эпоху Хань в понятии *чуши* ярче обозначился и прежде имплицитно содержащийся в нём аспект, который стал наиболее специфическим на протяжении всей дальнейшей истории его употребления. Как минимум начиная с периода Чжань-го иероглифа *чу* 處 (处) имел значения «оставаться», «задерживаться», «не покидать [жилища]» [1, с. 54]. В разделе «Цинь цэ» памятника «Чжань-го цэ» (戰國策 «Планы сражающихся государств») есть словосочетание *чунюй* 處女 «девственница» [7]. Правильность понимания *чунюй* как девственницы, а не просто молодой женщины, подтверждает танский канонист Лу Дэ-мин 陸德明 (550–630). В словаре «Цзин-дянь ши-вэнь» 經典釋文, целью которого было толкование выражений древнекитайских памятников, он даёт следующее определение синонимичному с *處女* выражению *чуцзы* 處子¹: «девушка, [находящаяся] дома» (*цзай ши чу е* 在室處也), т.е. не вышедшая замуж, не покинувшая собственную семью [12, с. 4]. *Чунюй* и *чуцзы* были довольно распространёнными словосочетаниями², так, согласно главе «Сяо-яо ю» (逍遙遊 «Беззаботное скитание») трактата «Чжуан-цзы» божественные люди, обитающие на горе Мяогшэ, «[телом] нежны как девственницы» (*чо юэ жо чуцзы* 淖約若處子) [10].

Подтверждает значение и возникшую в древности связь понятий *чунюй* и *чуши* минский учёный Чжан Цзы-ле 張自烈 (1597–1673). В

¹ В древнекитайском языке иероглиф *цзы* 子 не подразумевал принадлежности к мужскому роду и в отношении людей мог указывать как на мужчину, так и на женщину.

² Для обозначения людей, не имеющих сексуального опыта, бинумы *处女* и *处子* употребляются до сих пор.

9-ом разделе словаря «Чжэн цзы тун» (正字通 «Проникновение в правильное начертание иероглифов»), где речь идёт о словах, содержащих в себе иероглиф 處, в паре приводятся следующие определения: «Не вышедшая замуж женщина называется *чунюй*, не занимавший должности учёный — *чуши*» (*нюй вэй цзя юэ чунюй, ши вэй ши юэ чуши* 女未嫁曰處女, 士未仕曰處士) [12]. Поскольку знак 未 отрицает совершение действия когда-либо в прошлом, мы можем трактовать *чуши* как учёного, не имеющего опыта несения служебных обязанностей. Некогда имевший опыт службы и ушедший (временно или навсегда) в отставку человек уже не мог называться *чуши*, *чуши* являлись только те учёные, которые вовсе не имели отношения к административным структурам.

В эпоху Тан границы понятия *чуши* начали постепенно размыться. С другой стороны, термин утратил негативные коннотации и стал восприниматься скорее как почтительное именование. Если речь шла о знаменитых людях, живших некогда уединённо и без должности, но позднее сделавших успешную карьеру, то посмертно такие чиновники всё равно могли быть прославлены как учёные-затворники. Танские авторы прибегали к такому искажению карьерной перспективы для того, чтоб создать как можно более выразительный контраст. Именно так обстояло дело с *цзайсяном* Ян Янем 楊炎 (727–781), несмотря на свои высокие придворные должности, вошедшим в историческую литературу и как *чуши*. По соображениям того же порядка весьма часто вольное использование термина *чуши* можно встретить в танских эпитафиях [5, с. 4–5; 10, с. 6], которые обычно писались близкими друзьями покойных. Несмотря на то, что главное содержание эпитафий составляли наивысшие карьерные заслуги и достижения, их авторы стремились подчеркнуть то, что лично им казалось самым важным (и тут жизнь в затворе после ухода с должности иногда могла быть интереснее, чем пребывание на ней). Так возникла тенденция, согласно которой, по ошибке или ради того, чтобы выразить почтение, *чуши* стали называть людей, имевших реальный опыт административной службы.

Стоит оговорить, что в императорском Китае термин *чуши* мог указывать на человека как добровольно, так и вынужденно отказавшегося от карьеры. Ставших *чуши* по собственному желанию можно, в свою очередь, разделить на несколько подгрупп в зависимости от их финансового состояния или от доминанты их мировоззрения (конфуцианской, даосской, буддийской). Находясь вне бюрократической системы, *чуши* не являлись и отшельниками в подлинном значении этого слова и, не имея отношения к управленческому аппарату, в целом были достаточно вписаны в светскую жизнь. По-

этому такой русскоязычный эквивалент термина *чуши*, как «учёный-затворник», не следует понимать слишком буквально.

Что касается *чуши* Ши Хуна, то информация, которую мы можем почерпнуть о нём непосредственно из литературы эпохи Тан, крайне скудна. Помимо нескольких фраз из позднейшей по отношению к рассматриваемому периоду хроники «Синь Тан шу», сочинения Хань Юя являются единственным источником сведений о жизни учёного, поэтому выявление реального социального статуса Ши Хуна представляет некоторую трудность.

В наследии Хань Юя Ши Хуну посвящена прощальная речь «Сун Ши чуши сюй» (810 г.), написанная по случаю взятия Ши Хуна на службу к *цзедуши* (генерал-губернатору) У Чжун-иню 烏重胤 (761–827). Ши Хун также упоминается в *цзэнсюй* «Сун Вэнь чуши фу Хэян цзюнь сюй» (送溫處士赴河陽軍序 «Пишу на проводах учёного-затворника Вэня, едущего в Хэянское воеводство»). Два эти произведения можно рассматривать как парные, поскольку адресаты их были знакомы между собой и призваны на службу одним и тем же человеком при одних и тех же обстоятельствах.

В «Сун Ши чуши сюй» Хань Юй в общих чертах обрисовывает образ жизни Ши Хуна и ситуацию, в которой учёный-затворник принял приглашение занять должность. Сначала говорится о том, что у генерал-губернатора У Чжун-иня возникла потребность в привлечении талантливых чиновников, и некий его приближённый порекомендовал Ши Хуна как скромного учёного, довольствующегося лишь самым необходимым в пище и одежде, окружившего себя книгами и категорически отказывавшегося от всех предложений о службе, вместе с тем любящего рассуждать об истории, о способности его служивых современников к управлению и об эффективности проводимых государственных мер. В ответ на рекомендацию У Чжун-иня возразил, что столь самодостаточному человеку, как учёный Ши, вряд ли будет интересна служба у командующего хэянскими войсками. Приближённый ответил, что, поскольку высокий сановник ищет учёных для пользы всего государства, а не для собственной выгоды, то, если пригласить Ши Хуна достойно и чинно, он не замедлит откликнуться. Далее, согласно тексту *цзэнсюй*, получив письмо от *цзедуши*, Ши Хун в ту же ночь подготовился к отъезду, не сообщив о принятом решении жене и не посоветовавшись с друзьями. На рассвете в честь отъезда Ши Хуна «учёные Восточной столицы» (Дунду *чжи жэньши* 東都之人士) устроили ему провода с вином.

Чтобы понять, сколь важным в глазах конфуцианца-государственника Хань Юя был отъезд друга, необходимо пояснить, что события данного *цзэнсюй* разворачивались на фоне кризиса централь-

зованного управления и усиления *цзедуши*, власть которых начала приобретать наследственный характер. Так, в 809 г. *изедуши* района Чэндэ (в нынешней пров. Хэбэй) Ван Ши-чжэн 王士真 (?–809) умер вследствие болезни, и его сын Ван Чэн-цзун 王承宗 (?–820) объявил себя преемником должности отца, а через некоторое время вышел из подчинения императору. Назначенный в 810 г. на должность *цзедуши* У Чжун-инь получил приказ подавить мятеж Ван Чэн-цзуна. Вошедший в историю как преданный императору генерал-губернатор, У Чжун-инь в пределах своей юрисдикции стремился оптимизировать административный аппарат и потому остро нуждался в талантливых учёных. В то время как «разбойники столпились у Хэн (Чэндэ)» [4] и армия У Чжун-иня окружала этот район, Ши Хун был необходим генерал-губернатору для исполнения судебных функций. Причина описанных в *цзэнсюй* спешных приготовлений и немедленного отъезда Ши Хуна из Лояна заключалась именно в том, что он считал себя обязанным под начальством У Чжун-иня внести посильный вклад в стабилизацию внутривластической ситуации Поднебесной.

Что касается упоминаний Ши Хуна в официальной исторической литературе, то в сохранившихся до наших дней собственно танских текстах их нет. Учёный фигурирует лишь в хронике «Синь Тан шу» («Новая история Тан»), где ему не только не посвящена отдельная глава, но и его имени нет в названии ни одного из коллективных жизнеописаний. Краткие сведения о нём даны в 96-й главе раздела «Ле чжуань»: «Ли У Ван Ян Цао Гао Лю Ши» (李烏王楊曹高劉石 «[Жизнеописания] Ли [Гуан-цзиня], У [Чжун-иня], Ван [Пэя], Ян [Юань-цина], Цао [Хуа], Гао [Юя], Лю [Мяня], Ши [Сюна]»). Все герои данной главы являлись танскими *цзедуши*, и составителей «Синь Тан шу» Ши Хун интересовал именно постольку, поскольку был связан с У Чжун-инем.

В более ранней, созданной в эпоху Поздней Цзинь (936–947) официальной истории «Цзю Тан шу» о Ши Хуне вообще нет ни единого упоминания. Зато в «Синь Тан шу» находится не просто подтверждение существования такого исторического лица, как Ши Хун, а краткий пересказ «Сун Ши чуши сюй» Хань Юя. Так как глава комиссии по составлению «Новой истории Тан» Оуян Сю 歐陽修 (1007–1072) был большим поклонником творчества Хань Юя, неудивительно, что он обогатил династийную хронику выдержками из произведений танского литератора и даже к произведениям личного характера отнёс как к достоверным историческим документам.

Хотя информация о Ши Хуне из «Синь Тан шу» во многом является вторичной по отношению к сведениям из *цзэнсюй*, в 96-й главе «Жизнеописаний» содержатся важные подробности, которых мы не

находим у Хань Юя, а именно: утверждается, что Ши Хун имел также имя Цзюнь/Сюнь-чуань 浚川, его предки носили фамилию У 烏, он отличался добродетелью, выдержал экзамен на знание канонов, занимал должность писца-чуши 錄事 при одном из военных чинов в Хуанчжоу, оставил эту должность и вернулся в Лоян, где более десяти лет вплоть до приглашения У Чжун-иня жил на покое, без чиновного места [6]. Указание на то, что Ши Хун некоторое время исполнял обязанности писца или секретаря, а значит, начавшаяся в 810 г. служба у генерал-губернатора не была первой в его жизни, наводит на мысль не о неосведомлённости Хань Юя, вероятно, являвшегося близким другом Ши Хуна, а о нестрогом использовании им термина *чуши* по отношению к адресату своего напутственного слова. В свете достаточного вольного применения обращения *чуши* в эпоху Тан это предположение выглядит вполне естественным. Приведённое выше словарное определение *чуши* из «Чжэн цзы тун», однако, свидетельствует, что строгое значение термина сохранялось и в эпоху Мин.

Как нам представляется, Хань Юй применил к Ши Хуну наименование *чуши* именно из-за его резкого перехода от состояния уединения к жизни, полной тревог и обязанностей, дабы ещё ярче обозначить данный контраст. «Сун Ши чуши сюй» обладает сильным драматическим накалом, и автор с большим сочувствием говорит о своём герое, поскольку близко к сердцу принимает всю миссию У Чжун-иня по умиротворению Поднебесной в целом и роль Ши Хуна в частности. Главная мысль произведения заключена в том, что «учёный-затворник», «имеющий [всё], чтобы стариться самому по себе» (*ю и цзы лао* 有以自老) [4], без промедления откликается на приглашение У Чжун-иня и отправляется в одно из самых беспокойных мест государства, т.н. район «трёх гарнизонов Хэбэя» (*Хэ-бэй сань чжэнь* 河北三鎮). По сравнению с новой жизнью Ши Хуна, его прошлую жизнь действительно можно назвать полуотшельнической и безопытной.

В заключение хотелось бы сказать, что исследование употребления термина *чуши* Хань Юем, крупнейшим мыслителем и литератором своего времени, является важной составной частью определения границ этого понятия и изучения статуса как действительных, так и только названных таковыми «учёных-затворников» в Китае эпохи Тан.

Кроме того, обращение к связанным с учёными без должности аспектам творчества Хань Юя позволит прояснить один из сложнейших вопросов, который возникает перед всяким внимательным читателем его сочинений, а именно: где, с точки зрения Хань Юя, проходит граница между достойной истинного мужа плодотворной, добро-

детельной жизнью в затворе и инспирированным даосским мировоззрением уклонением от обязанностей. Хотя даосы и буддисты также были адресатами прощальных речей Хань Юя и на первый взгляд может показаться, что своих героев-конфуцианцев он до некоторой степени наделяет даосским поведением и, более того, в отдельных случаях признаёт схожесть судеб конфуцианских и даосских мужей, однако мировоззрение Хань Юя является конфуцианским в строгом смысле этого слова, а его герои из числа *чужи* являются яркими образчиками конфуцианской модели поведения.

Литература

1. Гү ханьюй чаньюнцзы цзыдянь 古汉语常用字字典 (Словарь общеупотребительных иероглифов древнекитайского языка) / Сост.: Ван Ли 王力 и др. Изд. 4-е. Пекин: Шаньв иньшугуань, 2009. 570 с.
2. *Фань Е* 范曄. Фаншү ле чжүань шан 方術列傳上 (Жизнеописания магов. Часть первая) // *Хоу Хань шу* 後漢書 // URL: <https://ctext.org/hou-han-shu/fang-shu-lie-zhuan-shang/zh?searchu=%E6%9C%B1%E7%A9%86&searchmode=showall#result> (дата обращения: 04.02.19).
3. Фэй шиэр цзы 非十二子 (Против двенадцати [мыслителей]) // Сюньцзы 荀子 // URL: <https://ctext.org/xunzi/fei-shi-er-zi/zh> (дата обращения: 16.01.19).
4. *Хань Юй* 韓愈. Сун Ши чуши сюй 送石處士序 (Пишу на проводах учёного-затворника Ши [Хуна]) // URL: <https://so.gushiwen.org/shiwen/13cc95f2e3d4.aspx>
5. *Хоу Чжэньбин* 侯振兵. Тандай чуши юй шэхуэй 唐代处士与社会 (Учёные-затворники эпохи Тан и общество). Сиань: Шаньси шифань дасюэ чубаньшэ, 2009. 60 с.
6. Ли У Ван Ян Цао Гао Лю Ши 李烏王楊曹高劉石 ([Жизнеописания] Ли [Гуан-циня], У [Чжун-иня], Ван [Пэя], Ян [Юань-цина], Цао [Хуа], Гао [Юя], Лю [Мяня], Ши [Сюна]) // Синь Тан шу 新唐書 // URL: <https://www.gushiwen.com/dianjiv/80801.html> (дата обращения: 24.01.19).
7. Ци чжу Чу гун Цинь 齊助楚攻秦 (Ци помогает Чу напасть на Цинь) // Чжань-го цэ 戰國策 (Планы сражающихся государств) // URL: <https://ctext.org/zhan-guo-ce/qin-er/zh> (дата обращения: 01.02.19).
8. *Сьма Цянь* 司馬遷. Вэй-гун-цзы ле чжүань 魏公子列傳 (Жизнеописание княжича Вэя) // Ши цзи 史記 (Исторические записки) // URL: <https://ctext.org/shiji/wei-gong-zi-lie-zhuan/zh> (дата обращения: 09.12.18).
9. Тэн Вэнь-гун ся 滕文公下 (Тэнский князь Просвещённый. Часть вторая) // Мэн-цзы 孟子 // URL: <https://ctext.org/mengzi/teng-wen-gong-ii/zh> (дата обращения: 30.11.18).
10. *Сяо Нини* 肖妮妮. Тандай “чуши” гайнянь бяньси 唐代“处士”概念辨析 (Подробный анализ понятия “чуши” в эпоху Тан) // Танду сюэкань 唐都学刊. Гуанчжоу, 2008. Т. 24. № 1. С. 4–7.

11. Сяо-яо ю 逍遙遊 (Беззаботное скитание) // Чжуан-цзы 莊子 // URL: <https://ctext.org/zhuangzi/enjoyment-in-untroubled-ease/zh> (дата обращения: 17.01.19).
12. Чжан Цзыле 張自烈. Цзю 九 (Девятый раздел) // Чжэн цзы тун 正字通 (Проникновение в правильное начертание иероглифов) // URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=872666> (дата обращения: 03.02.19).
13. Чжао Хоуцзюнь 趙厚均. Цзэнсюй юаньлю коалунь 贈序源流考論 (Изыскания относительно происхождения и развития цзэнсюй) // Вэньи лилунь яньцзю 文艺理论研究. Шанхай, 2008. С. 83–88.

*A.D. Kirichenko**

**Defining the notion of “*Chu Shi*” 處士 in the Tang Dynasty
(by example of Han Yu’s farewell speech “*Song Shi Chu Shi Xu*”)**

ABSTRACT: The article observes on the material of Han Yu’s farewell speech “*Song Shi Chu Shi Xu*” the figure of the Confucian reclusive scholar Shi Hong. According to the analysis of the term “*Chu Shi*”, the author comes to the conclusion that although the addressee of the message was a scholar at rest, i.e. did not hold any administrative position, he was not a “*Chu Shi*” in the exact sense of the word. Han Yu’s loose use of naming “*Chu Shi*” for the farewell speech’s hero fit into the general tendency of time. The research is important for studying the culture of reclusive scholars in Tang China.

KEYWORDS: Tang period, Han Yu, recluse scholar, *Chu Shi*, farewell speech, *zengxu*, Shi Hong, Wu Zhong-yin.

* Kirichenko Anastasiya Dmitriyevna, Confucius Institute at Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia; E-mail: kirich92kirich@yandex.ru